

ИЗОИЗОЛЯЦИЯ

«Изоизоляция» — вирусная история в вирусное время

Группа «Изоизоляция» появилась в интернете в период пандемии коронавируса, в марте 2020 года, когда мы оказались по домам на карантине. Все началось как дружеский флешмоб с простыми правилами: сделай фото по картине известного художника, без Фотошопа и только с подручными средствами. И — понеслось!

Сначала к флешмобу подключились друзья «первопроходцев», потом — друзья друзей. Не успели мы оглянуться, как в группе уже было полмиллиона человек со всего света. Создатели «Изоизоляции» отвлеклись от драматичных новостей, забыли про дела и стали меньше спать. Теперь круглые сутки мы отбирали и публиковали шедевры — то новую версию «Золотой Адели» Климта, где современный фон складывается из печени и баранок,

то альтернативное прочтение «Девушки у окна» Дали, вглядывающейся в недра распахнутого холодильника.

Будем честны, идея отнюдь не нова. Уже несколько лет в *Facebook* популярно сообщество «Сфоткай типа Рембрандт», в самом начале пандемии появились проекты музея Гетти и *Tussen Kunst en Quarantaine*. Сложно сказать, почему именно «Изоизоляция» «выстрелила» так мощно. Мы объясняем это стечением обстоятельств: флешмоб возник именно тогда, когда был просто необходим.

В условиях невнятных перспектив люди нашли отдушину в искусстве и возможности проявить дремавшие доселе таланты. Вынужденное затворничество обернулось шансом остановиться, прислушаться к тому, чего же нам хочется на самом деле, и разрешить «внутреннему ребенку» подурачиться. Мы устроили карнавал

и поняли, что поддержка — в игре. В самом деле, когда еще главный бухгалтер или топ-менеджер могут позволить себе завернуться в простыню и надеть на голову тазик? Разве что на корпоративе или дружеской вечеринке. В «Изоизоляции» этот костюмированный балаган проходит публично. Карантин продиктовал домашний формат флешмоба, а он, в свою очередь, позволил смешно и раскрепощенно выступить перед полумиллионной аудиторией и при этом остаться под защитой родных стен.

Так — неожиданно для нас самих, группа превратилась в своего рода культурный феномен и терапевтическое средство. Семейным людям флешмоб помог сблизиться. Для тех, кто оказался в изоляции один, — стал способом развеять одиночество и получить долю внимания и симпатии, взбодриться, проснуться утром и увидеть 40 тысяч лайков под своей работой! Хандрить участникам «Изоизоляции» стало некогда.

Еще одно наблюдение мы сделали, ежедневно отсматривая тысячи работ. Выбор картин, которые повторяют участники группы, многое говорит о знакомстве людей с мировой живописью, их вкусах и трактовке сюжетов. Все начиналось с самых расхожих шедевров: пары-тройки Леонардо, бессменной «Девушки с жемчужной сережкой» Вермеера, стандартного набора репродукций из учебника по русскому языку и литературе: мишки Шишкина, «Аленушка», «Опять двойка».

Чем дальше развивался флешмоб, тем оригинальнее становились картины и способы реализации. Наши авторы освоили Возрождение, классицизм и романтизм, взялись за импрессионизм, кубизм, лучизм и прочие «измы», дерзко трактуют Шиле и находчиво воплощают Пикассо, Ротко и Поллока. Наконец, когда все обязательные этапы были пройдены, участники открыли еще один способ произвести впечатление — безошибочный и нередко провокационный. В группе появилась обнаженная натура. К нашему изумлению, многие подписчики восприняли ее с осуждением и даже негодованием — совсем так же, как чопорные парижане XIX в., впервые увидевшие «Олимпию» и «Завтрак на траве» Эдуарда Мане. Так, в рамках одной интернет-группы перед нами развернулась краткая история развития изобразительного искусства.

Когда-нибудь культурологи и социологи проанализируют явление под названием «Изоизоляция» профессионально. Мы же, будучи любителями, наблюдателями и лишь в небольшой степени участниками, с интересом следим за тем, как современная аудитория осмысляет живопись. Лучшей наградой для нас становятся комментарии вроде такого: «Раньше я ничего не знала о Магритте! Открыла этого художника благодаря вам, спасибо». Авторы постов прямо в комментариях знакомятся с художниками, чьи произведения скопировали. Британская художница

Мани Паркс была поражена своей ожившей картиной: «Не могу в это поверить, это так мило. Спасибо большое», — написала она. Иранская художница Афарин Сайеди нашла «косплеи» своих работ и поделилась ими у себя на странице. Мы шутим, что ждем пришествия в комментарии Вермеера и да Винчи.

Группа получила разные знаки признания. Народное голосование присудило нам Премию Рунета 2020, также по итогам народного голосования мы стали лауреатом премии Moscow Urban Forum Community Awards 2020 в номинации «Вместе против ковида». Приятной неожиданностью для нас оказалось внимание со стороны профессионалов. Мы с удовольствием воплотили совместный проект с Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Предложение музея выглядело настоящей авантюрой, но в итоге — сработало. Так «Изоизоляция» вышла в оффлайн, и гигантское фото «косплея» Давида Микеланджело в течение месяца украшало фасад главного здания ГМИИ!

Но, пожалуй, самое важное для нас — сотни трогательных посланий и удивительных историй участников группы. Это слова благодарности от итальянца, признавшегося, что только «Изоизоляция» помогла ему не сойти с ума в тяжелейшие дни «первой волны». Это рассказ русской женщины-врача из Бергамо, которая после очередной смены приходила

домой и листала группу. Это пост мамы близнецов, которые прямо в больничной палате придумывали очередной шедевр и благодаря этому чувствовали себя лучше. Это история молодой женщины, разлученной с 88-летней бабушкой и отправлявшей ей фотографии, которые она вместе с детьми делала для «Изоизоляции». В какой-то момент бабушка прислала ответ — свое фото в образе «Неизвестной» Крамского, и попросила его опубликовать. 900 комментариев с добрыми словами, которые собрал этот пост, девушка передала бабушке. Многие работы стали не просто талантливым повторением оригинала, но и мощным актуальным заявлением. Когда в образе Венеры Милосской перед нами предстала девушка, у которой нет руки, мы поняли: ради одной такой фотографии стоило затевать группу.

Этот альбом — филиал гигантского виртуального музея под названием «Изоизоляция». Опубликовать все заслуживающие внимания «косплеи», конечно, невозможно. Для того, чтобы посмотреть их, вам стоит зайти в группу «Изоизоляция | Izoizolyacia» в Facebook. Мы же отобрали лишь небольшую часть самых интересных работ, а искусствовед Оксана Санжарова рассказала истории произведений, вдохновивших участников флешмоба. Добро пожаловать на нашу выставку картин эпохи карантина и будьте здоровы!

Создатели группы «Изоизоляция»

В берлинском Новом музее ей отведен целый зал. Впрочем, Гитлер, заявивший, что этот бюст не покинет Германию, обещал построить для нее отдельный музей.

Поднятая на невысокий постамент, заключенная в стеклянную витрину, великолепно освещенная, — Нефертити, «красавица, прекрасная в диадеме с двумя перьями, владычица радости, полная восхвалений».

Она была найдена экспедицией, которую финансировал «хлопковый король» Джеймс Генри Симон. Ее обнаружили не в Долине царей, а в пустыне, где под толщей песка три с половиной тысячи лет спали руины Ахетатона, недолгой столицы Египта. Бюст царицы, некогда упавший с полки в мастерской придворного скульптора Тутмоса, сохранился практически невредимым.

Немецкий египтолог Людвиг Борхардт, нашедший ее 6 декабря 1912 года, записал вечером в своем дневнике: «Описывать ее бесполезно, ее нужно видеть!» После чего приложил массу усилий, чтобы ее увидело как можно

Мастерская Тутмоса.

Бюст Нефертити.

Ок. 1351—1334 до н.э.

Раскрашенный известняк.

Высота 50 см.

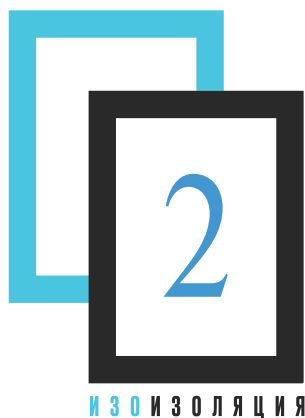
Новый музей, Берлин

меньше людей. Конечно, ему пришлось предъявить ее инспектору Службы древностей Египта — за право на раскопки экспедиция платила половиной всего найденного.

Фотография, показанная инспектору, была нечеткой, а Борхардт, выторговывая для Германии скульптуры из мастерской Тутмоса, согласился уступить египтянам барельефы со сценами из жизни царской семьи. Так бюст Нефертити благополучно отбыл в Германию, в личную коллекцию Симона.

В 1920 году Симон, уже неоднократно радовавший берлинские музеи своими дарениями, передал городу египетские находки, за что удостоился памятной надписи в Амарнском зале Нового музея. К сожалению, он имел неосторожность родиться евреем, поэтому надпись продержалась недолго. Впрочем, сейчас о Джеймсе Генри Симоне (в последние годы жизни считавшем, что Нефертити должна вернуться в Египет) напоминают табличка, бюст и недавно достроенная Галерея Джеймса Симона на Музейном острове.

«Сначала я ничего не увидел. Теплый воздух устремился из комнаты наружу, и пламя свечи замигало. Но постепенно, когда глаза освоились с полумраком, детали комнаты начали медленно выплывать из темноты. Здесь были странные фигуры зверей, статуи и золото — всюду мерцало золото!» — писал археолог Говард Картер о своей «первой встрече» с гробницей Тутанхамона, случившейся в ноябре 1922 года.

28 октября 1925 года археологи наконец-то открыли последний из трех саркофагов фараона. Картер записал в дневнике: «Замки были сняты, крышка поднята. Открылось последнее явление — аккуратно запеленутая мумия молодого царя, с золотой маской, отра-

**Неизвестный мастер.
Погребальная маска
Тутанхамона.
Ок. 1323 г. до н.э.**

Золото, лазурит, сердолик,
обсидиан, бирюза,
стеклянная паста.

54×39,3×49.

Каирский музей, Каир

жающей спокойную печаль — маска символизирует Осириса и несет атрибуты этого бога, но изображает Тутанхамона, спокойного и прекрасного, с теми же чертами лица, что мы видели на его статуях и саркофагах. Маска слегка запрокинута назад, так что ее взгляд устремлен прямо в небеса».

В декабре 1925 года маска была извлечена из гробницы, помещена в ящик и перевезена в Египетский музей в Каире, где она и остается до сих пор. Правда ее музейная жизнь проходит не без приключений — в 2015 году маске пришлось реставрировать бороду, которую музейные работники случайно отломали и приклеили на эпоксидную смолу.

И целомудренно и смело,
До чресл сияя наготой,
Цветет божественное тело
Неувядающей красой.

Афанасий Фет написал эти стихи в 1856 году, увидев Венеру Милосскую, совсем незадолго до этого выставленную в Лувре.

Лувру она досталась почти случайно. Летом 1820 года, работая вместе с сыном на своем поле, грек Йоргос Кентротас с острова Милос едва не провалился во внезапно возникшую яму. Его сын, спустившийся туда, увидел прекрасную статую, которую позже описывал так: «Одежду, закрывавшую ее лишь до бедер, она придерживала правой рукой. Левая была приподнята и изогнута — в ней она держала шар, величиной с яблоко».

На этом месте истории вы должны решить, что читаете о какой-то другой Венере, потому что у Милосской рук совершенно точно нет. Увы, все правильно — руки — пусть и поврежденные — богиня утратила чуть позже.

**Предположительно
Александр Антиохийский.
Венера Милосская.
Ок. 130–100 г. до н.э.**

Мрамор.
Высота 202 см.
Лувр, Париж

Это произошло во время драки между французами, купившими статую у Контротаса, и турецкими чиновниками (остров тогда был турецким владением), которые пытались не дать вывезти Венеру из страны.

А вот постамент Венеры с именем скульптора «Александрос, сын Менида, гражданин Антиохии» французы убрали сами — им чрезвычайно хотелось, чтобы она была на пару веков постарше и принадлежала резцу Праксителя.

Когда Венеру доставили в Париж, выяснилось, что после драки на милосском берегу матросы подобрали не все куски мрамора, и восстановить руки статуи невозможно. Впрочем, есть мнение, что они и вовсе принадлежали другой — более архаичной скульптуре.

Помимо рук Венера когда-то утратила раскраску и бывшие на ней украшения — диадему (из-за отсутствия которой ее прическа кажется незавершенной), и серьги.

1

2

Плиний писал: «...во дворце императора Тита, произведение, которое должно быть предпочтено всем произведениям и живописи и искусства скульптуры в меди. Его с детьми и причудливыми сплетениями змей создали из единого камня по согласованному замыслу величайшие художники с Родоса Агесандр, Полидор и Афинодор».

14 января 1506 года Феличе де Фреди, владевший виноградником на римском холме Эсквiline, нашел на своей земле античную скульптурную группу. Уже в феврале папа Юлий II, узнав, что статуя похожа на знаменитого «Лаокоона», описанного у Плиния, приказал купить ее у виноградаря и перевезти в Ватикан.

Микеланджело, приглашенный папой посмотреть на статую, назвал ее «чудом искусства» — и немедленно определил, что она изготовлена из двух кусков мрамора, хотя

Агесандр Родосский, Полидор и Афинодор. Лаокоон. 50 гг. до н.э.

Мраморная копия с утраченного бронзового оригинала II в. до н.э.

Высота 242 см.
Музей Пио-Клементино, Ватикан

Плиний упоминал единую глыбу. По приказу папы архитектор Джулиано да Сангалло построил для статуи специальную нишу — и к «Лаокоону» началось настоящее паломничество итальянских интеллектуалов и художников. Практически немедленно было сделано несколько скульптурных реплик, статую рисовали, гравировали

и даже писали маслом.

В 1797 году Наполеон Бонапарт, чрезвычайно любивший искусство и всегда предпочитавший оригиналы копиям, забрал «Лаокоона» в счет контрибуции — причем перед перевозкой скульптуры в Париж приказал убрать детали, восстановленные во время давних реставраций итальянскими мастерами (чтобы во Франции отреставрировать ее силами мастеров французских). В Ватикан «Лаокоон» вернулся после отречения Наполеона — в 1816 году.

1 Авторы косплея Nina Tarhan-Mouravi и Guido Tichelman.

2 Автор косплея Galina Bleikh:

Модель — 90-летняя мама (три раза). Реквизит — нижнее и постельное белье, мочалки. Змеи сделаны из колготок, набитых скрученными простынями.

Юное лицо, обрамленное складками покрывала; прямой нос; большие глаза под правильными дугами бровей; длинный плащ, полностью скрывающий фигуру; беззащитный жест руки, невидимой под тканью, но придерживающей у шеи высокий воротник плаща. Ее знает любой, кто хоть немного интересуется готикой — Ута Балленштедская, супруга маркграфа Эккехарда II. Она жила в XII веке, знала лекарственные травы, играла на органе, жертвовала вместе с мужем на строительство собора, после его смерти ушла в монастырь, была увековечена спустя 200 лет неизвестным скульптором среди прочих знатных донаторов

Неизвестный скульптор.
Маркграфиня
Ута Балленштедская.
Ок. 1240.

Раскрашенный песчаник.
Наумбургский собор,
Наумбург

и к XX веку оказалась прочно забытой всеми, кроме местных историков.

К счастью, в 1925 году фотограф Вальтер Хег (Хейдж) выпустил книгу «Наумбургский собор и его скульптуры», последовательно превратив

Уту в идеал средневековой красоты, идеал немецкой женщины (во времена III Рейха) и, наконец, в туристическую приманку. Она стала знаменита настолько, что в 1933 году Н.К. Рерих использовал ее образ в картине «Держательница Мира». Кстати, если вы присмотритесь к злой Мачехе в диснеевской «Белоснежке», то и в ней узнаете черты Прекрасной Уты.

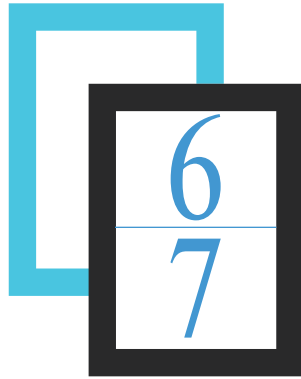

Автор косплея Кристина Яловая:

Ута Балленштедская привлекла нас своей необычностью. К тому времени, как мы начали «гуглить», что еще можно сделать, у нас уже были готовы три самых популярных персонажа: Нефертити, Тутанхамон и Сфинкс. Скульптура привлекла своей красотой. Позже мы узнали, что Ута была очень почитаема и любима народом, но о ее личности известно очень мало. Мы использовали: бумажную детскую корону, детский конструктор-украшения, старую майку и юбку.

Ян ван Эйк (1390–1441).
1 Мужчина с кольцом
(или Мужчина в голубом
шапероне). 1430.
Дерево, масло. 22×17.
Национальный музей
Брукенталя, Сибиу

ИЗОИЗОЛЯЦИЯ

Ян ван Эйк (1390–1441).
2 Портрет мужчины
в красном тюрбане. 1433.
Дерево, масло. 26×19.
Национальная галерея,
Лондон

Великий фламандец Ян ван Эйк — один из первых художников, вернувших европейскому искусству портретный жанр. Вероятно, «Мужчина в голубом шапероне» — один из самых ранних его портретов. В нем еще присутствует некоторая неуверенность и анатомические просчеты (кисти рук героя слишком малы относительно лица). Зато лицо написано со знаменитой ван-эйковской убедительностью — вплоть до тщательно выписанной примерно двухдневной щетины. На картине нет никаких поясняющих надписей, поэтому мы не знаем имени изображенного, но кольцо в его руке позволило предположить, что это портрет ювелира. Хотя с тем же успехом кольцо может быть знаком не профессии, а намерения жениться, и тогда эта небольшая картина либо была отправлена семье невесты вместе с предложением брака, либо являлась парной к портрету невесты. А если вы вдруг разглядели в левом верхнем углу портрета характерную подпись Альбрехта Дюрера — не удивляйтесь. Практика торговцев искусством при перепродаже «дарить» картину более известному художнику (а Дюрер долгие годы был куда известнее ван Эйка) родилась не в XX веке.

На небольшой доске удивительно яркими красками написан немолодой мужчина. Его одежда с поднятым воротником почти растворяется в темном фоне. Худощавое лицо кажется бледным из-за красного шаперона, эффектно задрапированного в виде тюрбана. На самом деле лицо не так уж и бледно — чуть обветренное, чуть морщинистое, заросшее седоватой щетиной. Глаза — серые, блестящие, поразительно живые — смотрят на зрителя. Этот взгляд — огромная редкость для того времени, и заставил искусствоведов заподозрить, что с картины смотрит сам Ян ван Эйк.

Предположение возникло еще в 1655 году и вызвало изрядные споры, так до сих пор и не разрешенные. Впрочем, не стоит обольщаться и думать, что ван Эйк смотрит на нас, надеясь что-то сообщить через века. Если речь идет об автопортрете, то художник просто глядит в зеркало.

Удивительно, но рама — та самая, в которую автор «одел» портрет более 5 веков назад. Сверху на ней помещен девиз «ALV IHN XAN» — «как я умею» — анаграмма имени художника; снизу написано: «Иоханн де Эйк меня сделал в лето Господне 1433, 21 октября».

Автор косплея Анна Зайцева.
Модель Марина Зайцева.

Идея портрета пришла в ванной. Сначала мы долго искали подходящий образ, но потом увидели полотенце и сразу поняли, что делать. Ничего больше не придумывали, даже свет не выставляли, все получилось само.